

КАКИМ МНЕ ВИДИТСЯ БУДУЩЕЕ СОЦИОЛОГИИ

Автор: В. А. ЯДОВ

ЯДОВ Владимир Александрович - доктор философских наук, профессор, руководитель Центра теории и историко-социологических исследований ИС РАН, декан факультета социологии Государственного академического Университета гуманитарных наук (E-mail: yadovhome@yandex.ru).

Аннотация. Рассматриваются особенности современного состояния теоретической социологии в глобальном мир-сообществе. Отмечается сдвиг интересов в сторону исследования социальных проблем особых сообществ и культур. В заключение - некоторые размышления о будущем отечественной социологии.

Ключевые слова: постклассическая социология * теории глобализации * теории рисков * полипарадигмальность * национальная консервативная социология * концепция трансформаций в посткоммунистических странах

О ситуации в современной мировой теоретической социологии. Необходимость понять и осмыслить социальные изменения остро ощущается социологами, и не только ими. Важнейшие особенности современного этапа социальных изменений - интенсивная глобализация, нарастание техногенных, природных и социогенных рисков, препятствуют исполнению макросоциологической теорией ее генеральной функции - установлению закономерности социальных процессов.

Величайшие достижения в социологической теории имели место в период осмысления переломного этапа в развитии европейской цивилизации - с переходом от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*. То было время создания классических парадигм, причем теорий цельных, стройных, внутренне непротиворечивых, "красивых". И наряду с этим классики социологии стремились "достраивать" свои концепции до уровня эмпирической проверки их положений (попробуйте применить данный критерий к системной теории Никласа Лумана!).

В постклассической социологии "железная клетка" социальных структур рухнула, и взамен явился тот субъект, который выходит из заточения и начинает "самовольничать". У Бурдьё этого субъекта жестко ограничивают традиционные правила в ближайшем жизненном пространстве. У сторонников деятельностного подхода, например, у Э. Гидденса, агента сдерживает его прошлый опыт в данных институциональных структурах, каковые немногие инноваторы осмеливаются переустраивать (заметим, что далеко не всегда к лучшему для общества). Наконец, автор книги "Текущая современность" видит будущее вовсе лишенным каких-либо структур [Бауман, 2008].

Статья выступает продолжением размышлений, представленных в докладе на симпозиуме "Давыдовские чтения" 13 - 14.10.2011 г. См.: [Ядов, 2011: 14 - 17].

Оптимизм, унаследованный от мыслителей эпохи ренессанса при историческом сдвиге человеческой цивилизации к *Globalschaft*, сменился крайним пессимизмом теоретиков глобальных рисков. Нынче мы подошли к границе, за которой социологическое теоретизирование в масштабе, превышающем "здесь и сейчас", представляется и вовсе сомнительным. Хорошо известна позиция приверженцев постмодернистского проекта: нарратив - да, теоретизирование - нет. На всемирном социологическом конгрессе прошлого года социологический лексикон обогатился термином "турбулентный социум", а тема последней ежегодной конференции Европейской социологической ассоциации была обозначена так: "Социальные отношения в турбулентном обществе". Отсюда популярность исследований ситуации динамического хаоса, неустойчивости и многовариантности развития. Это относится и к теории рефлексивного модерна, и к теориям рисков.

В итоге мы приходим к заключению, что *социология находится на очередном повороте*. Вектор изменений в проблематике вполне определился. Главные его черты представляются следующими.

В гранд-теории надо ожидать дальнейших коррекций глобалистских концепций с более адекватной "привязкой" к особым континентам, культурам, обществам. Идея гло-локальности (Робертсон) общепринята. Я полагаю, что ее можно расширить до глобальное-локальное-анклавное¹.

Следует ожидать новаций в методологии компаративных межстрановых исследований, каковая далеко не безупречна². Будем надеяться, что в развитии риск-теоретизирования социология приблизится к состоянию большей зрелости, когда в сотрудничестве с другими дисциплинами научится рассчитывать баланс приобретений и потерь разного рода инноваций. Это было бы открытием "нобелевского уровня" ввиду его практической ценности для лиц, принимающих решения.

Определенно укрепится сдвиг проблематики эмпирических исследований в сторону изучения локальных общностей разного масштаба. Тематика международных журналов - тому свидетельство [Ядов, 2010a]³. В этом же направлении происходили дискуссии на последнем всемирном конгрессе социологов, где ведущие докладчики призывали покончить с "засилием Запада" и открыть широкую дорогу социологии стран Азии, Африки, Латинской Америки [Ядов, 2010a: 163 - 168]. Два простых объяснения. Первое - темпы социальных трансформаций нарастают, различные общности в странах Севера и Юга по-разному адаптируются к переменам. Второе - множественность модернизаций сегодня очевидна⁴.

Сдвиг в этом направлении предполагает дальнейшее расширенное применение качественной методологии регистрации данных и соответствующей концептуализации в логике исследования жизненных миров и повседневности.

Следует ожидать и значительное обогащение исследовательских технологий. Онлайн-опросы, рефлексивные мониторинги, видеосъемка карманным аппаратом случайного наблюдателя, выложенная в сети, - уже факт. Так называемые сопутствующие технологии (в регистрации и обработке данных) - одно из ранее отсутствовавших направлений.

Социология определенно вступила в качественно иную фазу развития.

¹ В России наряду со столичными мегаполисами сосуществуют анклавные заброшенные сельских поселений, одни регионы живут за счет других, называемых донорами. Это не анклавные, но регионы, находящиеся на иждивении более благополучных.

² На это обращают внимание многие ученые, которые находят недостаточной обоснованность индикаторов в транснациональных обследованиях по проектам World value survey и European value survey (подробнее об этом см. [Ядов, 2010b: 46 - 56]).

³ Наиболее авторитетный из таких журналов - Annual Review of Sociology, в котором за последние лет пять статьи о проблемах особых общностей в отдельных странах занимают как минимум 2/3 площади выпуска.

⁴ См., например, сборник [Многоликая глобализация..., 2004].

Ситуация в отечественной социологии. Что же происходит сегодня в отечественной социологии, если иметь в виду теоретические ориентации различных авторов?

Отринув "единственно научную" общесоциологическую теорию - исторический материализм (так было записано в Уставе Советской социологической ассоциации), отечественные социологи в 1980-х гг. довольно дружно обратились к структурному функционализму Парсонса-Мертонса, каковую концепцию пытались адаптировать и использовать еще до горбачевской перестройки. Правда, важнейшие категории "буржуазных" авторов заменяли их русскими эквивалентами, например, социальную мобильность - социальными перемещениями. Структурный функционализм прекрасно подходил к описанию стагнирующего общества эпохи Брежнева. Но в переломный период горбачевской перестройки попытки применить такого рода теоретизирование быстро обнаружили свою несостоятельность. Так, Т. И. Заславская, попытавшись рассматривать социальную структуру не в категориях двух классов и интеллигентской "прослойки", но в понятиях социальных страт, пришла к выводу, что среднего слоя у нас нет, есть "срединный". Позже она вообще отказалась от каких-либо теоретических предпосылок при анализе российских трансформаций и предложила рассматривать проблему "в открытом социальном пространстве", в котором выделила три координаты-вектора: векторы институциональных преобразований, социоструктурных изменений и вектор человеческого потенциала общества [Заславская, 2004].

К настоящему времени мы наблюдаем в отечественной социологии множество теоретико-методологических направлений. Автор этих строк доказывает преимущества полипарадигмального подхода [Ядов, 2003]. А. Ф. Филлипов и его коллеги трудятся в области "фундаментальной социологии", создав Центр под этим названием, и вот уже 10 лет публикуют ранее неизвестные или малоизвестные труды в области теории в журнале "Социологическое обозрение"⁵. Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанов не без успеха рассматривают наши реалии с позиций теории Бурдьё [Шматко, 2001; 2005]. Е. Н. Данилова и ее сотрудники следуют активистскому направлению [Как люди..., 2010], и исследуют жизненные практики [Лаборатория..., 2008]. Процветают сторонники качественной методологии вплоть до визуальной и социальной антропологии⁶. Удостоилась внимания концепция фреймов⁷. Андрей Давыдов энергично пытается просветить нас в области системной социологии, опирающейся, в отличие от двух последних направлений, на гигантские объемы разнообразных статистик, как правило, общемировых⁸.

Заявили о себе "истинные патриоты", провозгласившие своим кредо "консервативную социологию", связанную с православием. Суть этого направления руководитель Центра консервативных исследований социологического ф-та МГУ проф. А. Дугин поясняет так: "Общий набор консервативных ценностей, в пользу которых склоняется общество, в целом очевиден - это ценности государства, суверенитета, державности, семьи, нравственности, стабильности, гармонии, традиции, исторической укорененности, сохранения и укрепления национальной, культурной и духовной идентичности. Часто к этому добавляют вновь открытые ценности религии"⁹. Декан

⁵ См. на портале ГУ-ВШЭ <http://www.cfs.hse.ru/>. Вместе с тем, как справедливо замечает Н. Е. Покровский, лидеры "фундаментальной социологии" "принялись конструировать причудливые замки абстрактной мысли, превращая свою науку в некую сугубо виртуальную сферу.... Так возникает социология без общества, без людей и без дыхания современной истории" (<http://www.polit.ru/article/2010/02/24/pokrovsky/>).

⁶ См., например [Семенова, Мещеркина, 1994]; [Семенова, Фотева, 1996], сборник материалов возглавляемого П. В. Романовым и Е. Р. Ярской-Смирновой Центра социальной политики и гендерных исследований [Ярская-Смирнова, Романов, 2004]; [Визуальная..., 2007], а также изучение Н. Е. Покровским локальных сообществ (на примере сельских поселений Костромской области) [Покровский, 2005; 2008].

⁷ "Журнал социологии и социальной антропологии" значительную часть 2-го номера за 2011 г. посвятил обсуждению концепции фреймов И. Гофмана. См. также: [Гофман, 2004].

⁸ См. регулярные публикации на сайте http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=38

⁹ Из доклада А. Дугина на пленарном заседании V Всероссийской научной конференции "Сорокинские чтения" 1 декабря 2009 года (<http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1018>)

социологического факультета МГУ проф. В. И. Добренков статью, опубликованную в "Социологических исследованиях" по случаю его юбилея, назвал: "Ценностные ориентиры современной социологии". В ней он утверждает, что "решающую веху" в становлении социологической мысли установил граф С. С. Уваров. "Своей формулой, - пишет В. И. Добренков, - он заглянул в сокровенные глубины общественной жизни России, в самые тайны ее бытия. Ориентация нашего народа на религиозную коллективистскую духовность (православие), сильную и авторитетную власть (самодержавие), социальную ответственность и патернализм (народность) является, на наш взгляд, не ситуационным идеологическим императивом первой половины XIX века, а гениально угаданным фундаментальным принципом российской общественной жизни, российского менталитета, российской цивилизации" [Добренков, 2009: 110]. Пафос его высказываний сводится, по всему судя, к тому, что пришло время позаботиться об укреплении трех охранительных начал, вспомнив гениального С. С. Уварова, открывшего, что православие и самодержавие вырастают из традиции русской национальной истории и укоренены в народности.

Мне уже приходилось полемизировать с идеологами "национальной русской социологии" в том смысле, что если речь идет о национальной (гражданской) принадлежности автора теории (Питирима Сорокина, например), то да. Если же данная концепция обретает статус общесоциологической теории (иногда говорят - "гранд-теории"), то она должна быть применима к исследованию самых разных обществ и культур [Ядов, 2008: 16 - 23]. Такая теория редко оказывается целиком ошибочной и совершенно не адекватной современности, однако у авторов классических теорий обычно обнаруживаются частные ошибки. Как правило, гранд-теории сохраняют ценность многих своих положений и в приложении к нашему времени¹⁰. Я сильно сомневаюсь, что можно создать "гранд-теорию", опирающуюся на особенности русской культуры и русского менталитета. Ни немцами, ни китайцами она востребована не будет. Вместе с тем, казалось бы, чисто немецкий "экономический человек", описанный Вебером, завоевывает все более широкие пространства на территориях России, равно как и Китая. Общецивилизационные процессы в современном мир-сообществе все же оказывают свое воздействие, и рыночная конкуренция там, где она есть, научает сильнее заветов предков.

Заключение. Предвидеть будущее в мировой социологии более или менее можно, опираясь на нынешнее ее состояние. Ближайшее будущее отечественной социологии предсказать труднее, коль скоро здесь включаются и "административные ресурсы"¹¹. И все же думается, что внутринаучные процессы возобладают. Есть яркие свидетельства социологического осмысления российских трансформаций [Заславская Т. Н., Ядов В. А., 2009], исследования региональных социумов [Регионы, 2010]. Не менее важны этносоциальные исследования различных сообществ, от профессиональных, поколенческих, территориальных до отброшенных в аутсайд и стигматизированных. Можно сказать, что имеются "рабочие заготовки" к выдвиганию трансформационной концепции применительно к России. Почему Петр Штомпка смог предложить теорию *культурной травмы* [Sztompka, 2000], опираясь на реалии "посткоммунисти-

¹⁰ Так случилось с фундаментально ошибочным марксовым предсказанием мировой пролетарской революции, но теория отчуждения личности и отчуждения труда Маркса вошла в классику и философии, и политической экономии, и социологии. Эмиль Дюркгейм, полагавший, что суть социологии - анализ социальных институтов, ошибался в утверждении о солидарности в качестве "естественного состояния общества". И уж вовсе неожиданной явилась критика Р. Будонем одной из важнейших работ Макса Вебера о протестантизме как "духе капитализма". Р. Будон утверждает, что большинство протестантов в тогдашней Германии были беженцами из стран, где протестантов жестоко преследовали. Так что протестантская этика входила у них в резонанс с предприимчивостью эмигрантов.

¹¹ Имеются в виду попытки ряда коллег установить своего рода административный контроль над российским социологическим сообществом. См., например, письмо Натальи Деминой "Детективная история вокруг двух соц. конгрессов. Глава 4. Livejournal. <http://nataly-demina.livejournal.com/1349638.html>

ческой" Польши и так, что его концепция воспринимается нами как общеприменимая ко всем без исключения странам бывшего социалистического лагеря? Потому, что эта концепция позволяет осмыслить травмирующие последствия радикальной смены общественного устройства (przelomu ustrojowe), выражающиеся в тех стремительных, шокирующих изменениях, которые "затрагивают базовые для общностей ценности, правила и убеждения" [Sztompka, 2003: 69].

Почему невозможна некая общая теория, анализирующая закономерности развития России, Китая и других стран "азиатского способа производства", как это определил К. Маркс, но в глобальном контексте XXI, а не XIX века?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Визуальная социология: новые взгляды на социальную реальность. Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007.

Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой. Вступительная статья Г. С. Батыгина. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004.

Добреньков В. И. Ценностные ориентиры современной социологии // Социол. исслед. 2009. N8.

Заславская Т. Н. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

Заславская Т. Н., Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Социологический журнал. 2009. N 1.

Как люди делают себя / Под ред. В. А. Ядова, Е. Н. Даниловой, К. Клеман. М.: Логос, 2010.

Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований. Учеб. пособие / Под ред. В. А. Ядова. М.: Таус, 2008.

Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С.

Хантингтона / Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004.

Покровский Н. Е. Глобализационная трансформация российского Севера: перспективы очаговой экономики и социальной структуры // Современный Российский Север: от клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2005.

Покровский Н. Е. Перспективы российского Севера: сельские сообщества // Мир России. 2008. N4.

Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: АCADEMIA, 2009.

Семенова В. В., Мещеркина Е. Ю. Биографический метод: история, методология, практика. М.: ИС РАН, 1994.

Семенова В. В., Фотеева Е. В. Судьбы людей: Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: ИС РАН, 1996.

Шматко Н. А. Плюрализация социального порядка и социальная топология // Социол. исслед. 2001. N9.

Шматко Н. А. "Топосы" российской экономической реформы: от ортодоксального марксизма к радикальному либерализму // Социология под вопросом. М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005.

Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социол. исслед. 2001. N 1. С. 6 - 17: *Он же*.

Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социол. исслед. 2001. N2. С. 3 - 12.

Ядов В. А. Возможность совмещения теоретических подходов // Социологический журнал. 2003. N3.

Ядов В. А. 2010а. Всемирный социологический конгресс в Гетеборге - событие, требующее осмысления и действий сообщества социологов // Социологический журнал. 2010. N 3.

Ядов В. А. Каким видится будущее социологии // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума 13 - 14 октября 2011 г. М.: Институт социологии РАН, 2011.

Ядов В. А. Нужна ли сегодня национальная русская социология? // Россия реформирующаяся.

Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. Ядов В. А. 2010б. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Мир России. 2010. N3.

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная антропология. Учебное пособие. М.: УМО вузов России по социальной работе, 2004.

Sztompka P. Trauma kulturowa. Druga strona zmiany społecznej // Los i wybor. Dziedzictwo i perspektywy spoleczestwa polskiego // pod red. A. Kojdera. Rzeszow, 2003.